

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

**Советские государственные праздники
и их отражение в региональной печати
1920–1930-х гг.**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Студентки 5 курса 511 группы
направление подготовки 46.03.01 – История,
Института истории и международных отношений
Востриковой Анастасии Вячеславовны

Научный руководитель:
доцент кафедры отечественной
истории и историографии, кандидат
исторических наук

_____ В.В. Хасин

Заведующий кафедрой отечественной
истории и историографии, доктор
исторических наук, профессор

_____ В.Н. Данилов

Саратов 2017 год

Введение

Актуальность. Октябрьская революция и реализация проекта построения социалистического общества прочно утвердили новые общественные отношения, новое научно-материалистическое мировоззрение.

Трансформация образа жизни и ценностных установок населения, вызвала потребность в новых праздниках и обрядах, в их соответствии идеям современного общественного устройства, новым отношениям между людьми, основанным на принципах коллективизма, интернационализма, нравственных нормах коммунистической морали. Поэтому с первых лет советская власть уделяет постоянное внимание вопросам пропаганды и внедрения гражданских праздников и обрядов.

Процесс формирования и утверждения в быту новых праздников и обрядов весьма сложен, неоднозначен и пролонгирован. За 1920–1930-е гг. была проведена большая работа по совершенствованию и широкому внедрению в жизнь общественно-политических, трудовых, семейно-бытовых и календарных праздников и обрядов.

Во многих местах активно работали специальные комиссии по советским традициям, праздникам и обрядам, которые вели большую работу по распространению передового опыта и координации деятельности организаций, занимавшихся пропагандой и внедрением советской обрядности. Нельзя не отметить и работу советских загсов, которые работали над сценариями и организовывали торжественную регистрацию бракосочетания и новорожденных, похоронно-траурные церемонии.

Актуальность темы объясняется, в первую очередь, явлением самого праздника, как многостороннего социально-культурного и общественного феномена, отражающего жизнь личности и общества, а также осознанием массовых праздников и зрелищ как мощнейшего орудия воздействия на формирование идеологии масс и средств манипулирования общественным мнением и сознанием.

Историография проблемы. По данной теме существует большое количество исследований. Вопросы развития и функционирования советских государственных праздников всегда вызывали неподдельный интерес среди ученых (историков, культурологов, социологов).

Историографию, посвященную советской праздничной культуре можно разделить на несколько групп.

К первой группе можно отнести работы содержащие рекомендации по проведению советских торжеств. Они раскрывают официальную позицию, в отношении революционных, общественно-политических и религиозных праздников, подчеркивают необходимость использовать праздники в агитационных и пропагандистских целях. Общим недостатком выделенных работ является излишняя идеологическая составляющая, которая затрудняет анализ, а иногда и диаметрально искажает смысл представленных выводов¹.

¹ Баратов Б.И. Праздник первой борозды. М., 1930; Вересаев В.В. Об обрядах старых и новых. М., 1926; Войтоловский Л.О красных обрядах // Красная новь. 1926. №3; Геродник Г.И. Дорогами новых традиций. М., Григорьев Г., Шкотов С. Старый и новый быт. М., Л., 1927; 1964; Данилевский М. Праздники общественного быта. Торжественные заседания, октябрины, годовщины. Организация, методика, практика. М., 1927; Данилевский М.Ф. Улица и площадь в октябрьские дни. Сценарии массовых действий и методика их проведения М., Л., 1927; Елизаров И.Я. Праздники настоящего и праздники прошлого. Религиозные и общественные праздники. Л., 1926; Как праздновать Октябрь. Пособие для городских политпросветработников / Под ред. О.М. Бескина. М., Л., 1925; Курелла А. Какими должны быть наши пролетарские праздники // Революция и культура. 1928. № 17; Опыт организации массового празднества / под ред. А.С. Гущина. М., 1931; Подвойский Н.И., Орлинский А.П. Массовое действо: Руководство к организации и проведению празднования десятилетия Октября и других революционных праздников. М., 1927; Праздник урожая / под ред. А. Возьминского, И. Кузьмина. М., 1924; Примерные рекомендации о внедрении в быт новых советских праздников, традиций и гражданских обрядов / под ред. А.У. Голиева Орджоникидзе, 1966; Рюмин Е.Н. Массовые празднества. М., 1927; Советские традиции, праздники и обряды: опыт, проблемы, рекомендации / под ред. М.А Орлик, В.И. Воловык, М.Д. Довбуш, М.М. Заковых, В.А. Перунов. М., 1986; Щукин Ю., Магидсон А. Оформление массового празднества и демонстраций. М., Л., 1932.

Вторую группу составляют работы общекультурологического плана содержащие комплексный и многомерный анализ к изучению праздников и обрядов².

Ко третьей группе следует отнести ряд работ, непосредственно рассматривающие праздничную культуру. В них дана краткая характеристика первым советским праздникам, проанализированы их сущность и содержание³.

Четвертая группа состоит из работ, посвященных новой советской обрядности. В них рассматривается процесс замещения старых церковных и народных ритуалов, новыми «красными обрядами»⁴.

² Даркевич В.П. Народная культура средневековья. М., 1988; Здравомыслова Е., Темкина А. Октябрьские демонстрации в России: От государственного праздника к акции протеста // Сфинкс: Петербургский философский журнал. 1994. № 2; Климов Е.Н. Новые обычаи и праздники. М., 1964; Климов Е.Н. Социалистические трудовые праздники и обряды. Пермь, 1976; Конович А.А. Театрализованные праздники и обряды в СССР. М., 1990; Кузьмина Т., Маслов Е. Праздникам и обычаям – новое социалистическое содержание. М., 1975; Нагирняк Е., Петрова В., Розен М. Новые обряды и праздники. М., 1965; Рубцова А. О. Праздники и обряды: Теоретический курс. М., 1994; Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. М., 1985; Ширяева П.Г. Из истории развития некоторых революционных традиций // Советская этнография. 1975. № 6; Ширяева П.Г. Из истории становления революционных пролетарских традиций // Советская этнография. 1970. № 3.

³ Аксенов В.С. Место пролетарских массовых праздников в идейно-политическом воспитании трудящихся (1918–1920). Л., 1975; Белоусов Я.П. Праздники старые и новые. Алма-Ата, 1974; Генкин Д.М. Массовые праздники. М., 1975; Жарков А.Д. Революционные праздники и их воспитательное значение. М., 1986; Захаров А.В. Карнавал в две шеренги: к истории советских массовых празднеств // Человек. 1990. № 1; Лазарева Л.Н. История и теория праздников. Челябинск, 2010; Литвинова, М.В. Социо-культурная динамика массовых праздников и зрелищ. Белгород, 2003; Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление: Опыт историко-теоретического исследования М., 1978; Малышева С.Ю. Советская праздничная культура в провинции: пространство, символы, исторические мифы (1917–1927). Казань, 2005; Немиро О. В город пришел праздник. Из истории художественного оформления советских массовых празднеств. Л., 1973; Орлов О.Л. Праздничная культура России. СПб, 2001; Орлов О.Л. Российский праздник как историко-культурный феномен. СПб, 2003. Пропп В.Я. Русские аграрные праздники: Опыт историко-этнографического исследования. Л., 1963; Снегирев И. Крестные ходы в Москве. М., 1861; Чечетин А.И. Основы драматургии театрализованных представлений. М., 1981; Юдин Б. Народные празднества. М., 1937.

⁴ Блинова Г.П. Социальная роль советских гражданских обрядов М., 1985. Брудный В.И. Обряды вчера и сегодня. М., 1968; Глебкин В.В. Ритуал в советской культуре. М., 1998; Евзлин М. Космогония и ритуал. М., 1993; Ельченко Ю.Н. Новому человеку – новые обряды. М., 1976; Зеленев Л., Лавров М. Эстетика гражданского обряда. Горький, 1975; Зорин Н.В. Русский свадебный ритуал. М., 2001; Кампарс П.П., Закович Н.М. Советская гражданская обрядность. М., 1967; Лисавцев Э.И. Новые советские традиции. М., 1966; Руднев В.А. Праздники, обряды, ритуалы в трудовом коллективе. М., 1984; Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. М., 1976; Угринович Д.М. Обряды. За и против. М., 1975; Филатов А.Н. О новых и старых обрядах. М., 1967.

Особую группу составляют работы зарубежных ученых-советологов, посвященные советской культуре. В трудах иностранных исследователей внимание уделяется рассмотрению идеологического содержания и влияния, оказываемого послереволюционными праздниками на население страны; степень его участия в новых праздниках и отношения к ним; особенности используемых праздничных форм; финансирование праздников центральной и местной властями. К достоинствам этих работ следует отнести привлечение значительного массива документов федеральных и региональных архивов, что, безусловно делает более весомыми полученные выводы⁵.

Цель исследования: проанализировать как отражались советские государственные праздники 1920–1930-х гг. в региональной печати.

В рамках этой цели можно рассмотреть следующие *задачи*:

- исследовать массовый праздник, как инструмент формирования новой культурной парадигмы в советском обществе 1920-х гг.;
- рассмотреть роль периодической печати в замещение традиционных праздников и ритуалов советской обрядовой культурой;
- выявить традиционные истоки советской карнавальной культуры и ее отражение в региональной прессе 1920-х гг.

Объектом исследования являются советские государственные праздники.

Предметом исследования – формирование и трансформация советских государственных праздничной культуры.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1920 по 1930-е гг. Выбор таких временных рамок обусловлен тем, что именно в этот период происходит изменение традиционной и формирование новой праздничной культуры.

Научная новизна работы заключается в попытке создания, на основе существующих исследований и использовании доступных источников комплексной картины советских государственных праздников в 1920–1930-е гг., в период их

⁵ Рольф М. Советские массовые праздники. М., 2009; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Пер. с англ. Л.Ю. Пантина. М., 2008.

основного формирования, их рецепции социумом посредством коммуникационных возможностей периодической печати.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов исследования в курсах отечественной истории и культурологи, региональных и российских исторических исследованиях.

Методологической основой исследования стали принципы и методы научного познания. Важнейшими методологическими принципами, подготовленной работы, являются принципы историзма и объективности.

В работе активно применялись общенаучные методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, систематизация, классификация, аналогия и др. Большое значение для нашего исследования имели специальные исторические методы исследования: фронтального обследования доступных источников, исторического описания, ретроспективный, проблемной-хронологический, сравнительно-исторический. Применение этих методов дало возможность изучать исторические явления и процессы как в тесной связи с исторической обстановкой, в которой они возникали и развивались, так и в их качественном изменении на различных этапах развития. Все перечисленные методы применялись в совокупности, что позволило обеспечить комплексный подход к исследованию.

Документы, касающиеся непосредственной интеграции и адаптации новых культурных стереотипов на региональном уровне широко представлены в фон-

дах Государственного архива Саратовской области⁶ и Государственного архива новейшей истории Саратовской области⁷.

Материалы визуального характера, фотографии, афиши, наглядно иллюстрирующие культурные особенности региона отложились в фондах Саратовского областного музея краеведения⁸.

Несомненно, наиболее важными источниками являются публикации в журналах⁹, центральных¹⁰ и региональных¹¹ газетах 1920–1930-х гг.

Феномен праздничной культуры, ее интеграция и рецепция социальным пространством, заставляет нас обратиться к такому специфическому и не со-

⁶ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-109. Городской художественный трест при Саратовском губернском отделе народного образования 1923–1927 гг. Оп. 1. Д. 1; Ф. Р-641. Отделы, комитеты профессионального союза работников искусства. Саратовский губернский отдел 1919–1928 гг.; Ф. Р-847. Управление политического просвещения «Губполитпросвет» Саратовского губернского отдела народного образования. 1921–1928 гг. Оп. 1. Д. 4, 5, 21, 22, 23, 28, 29, 30, 54, 65, 71, 72, 73, 78; Ф. Р-1086. Саратовское городское управление зрелищными предприятиями. 1927–1934 гг.; Ф. Р-2867. Саратовское отделение Нижне-Волжского краевого управления театральными зрелищными предприятиями. 1928–1934 гг.

⁷ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 527. Ячейка ВКП(б) Саратовского профсоюза работников искусств – «Рабис». 1919–1923 гг.; Ф. 835. Редакция уездной газеты «Голос крестьянина». 1922–1927 гг. Оп. 1. Д. 2; Ф. 6091. Саратовский губернский отдел профсоюза работников искусств – «Рабис». 1917–1928 гг. Оп. 1. Д. 35, 39, 40, 46, 51, 78, 83; Ф. 6092. Нижне-Волжский крайком профсоюза работников искусств. 1928–1931 гг. Оп. 1. Д. 2, 4.

⁸ СМК 36719. Группа школьников Базарного Карабулака в день похорон Ленина. 1924; СМК 32060. Листовка «Кулак пытается поднять голову»; СМК 18053. Фото «Коммунистический субботник на берегу Волги в Саратове». 1920; СМК 44583. Репертуарный план 4-го межрайонного колхозно-совхозного театра. Новоузенск, 1935; НВСП 19692. Фотоальбом «Колхозно-совхозные театры Саратовского края». 1935–1936; СМК 42625. Лозунг Р.В.И. г. Вольск. «Да здравствует советская власть – раскрепостительница женщин!» 1921; СМК 48145. Лозунг «За грамотную работницу и колхозницу, за социалистическую переделку быта». 1920-е гг.

⁹ Безбожник. Москва. 1926–1930; Бюллетень Народного комиссариата по просвещению РСФСР. Москва. 1930; Власть Советов. Москва. 1920–1930; Еженедельник народного комиссариата просвещения. Москва. 1923; Искусство в массы. Москва. 1929–1930; Культура. Саратов. 1922; Огонек. Москва. 1923–1930; Саррабис. Саратов. 1921; Смена. Москва. 1924–1930; Художественный Саратов. Саратов. 1922–1923.

¹⁰ Беднота. Москва. 1920–1930; Известия. Москва. 1923, 1929, 1930; Комсомольская правда. Москва. 1926–1927; Крестьянская газета. Москва. 1924–1930; Литературная газета. Москва. 1929–1930; Правда. Москва. 1922; Труд. Москва. 1928; Утро России. Москва. 1916.

¹¹ Большевицкий молодец. Саратов. 1924–1928; Власть труда. Иркутск. 1920–1930; Красное знамя. Томск. 1927–1929; Красный Север. Вологда. 1920–1930; Комсомольская правда. Саратов. 1929; Крестьянская жизнь. Вологда. 1929; Молодой ленинец. Саратов. 1929; Псковский набат. Псков. 1929–1930; Саратовские известия. Саратов. 1920–1930; Село и Станица. Оренбург. 1929; Советская Сибирь. Омск. 1920–1930; Юный пахарь. Псков. 1924.

всем традиционному для исторического исследования источнику, как художественная литература, например, к произведениям таких авторов, как Д.А. Фурманов¹², М. Горький¹³ и т.д.

Важнейшим, на наш взгляд, источником являются работы непосредственных создателей советских социо-культурных институтов. В первую очередь это касается трудов В.И. Ленина¹⁴ и А.В. Луначарского¹⁵, А.И. Пиотровского¹⁶, Н.К. Крупской¹⁷, И.М. Туманова¹⁸, О.В. Цехновицера¹⁹.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и 17 приложений.

Глава 1. Массовый праздник, как инструмент формирования новой культурной парадигмы в советском обществе 1920-х гг.

Революционные события создавали благоприятные условия для развития советского массового праздника. Содержание раннего массового празднества, его смысл и назначение целиком и полностью отвечали содержанию самой Октябрьской революции, ее целям и задачам.

Стремительный рост массовых празднеств первых лет Октября от небольшого игрища в красноармейских казармах до грандиозных массовых действий, собирающих на площади десятки тысяч людей, был обусловлен огромным вниманием, руководством со стороны партийных органов.

Для советских праздников 1920–1930-х гг. было характерно участие частей Красной армии, школьников, а также рабочих, партийных и общественных организаций.

Сценарии праздничных демонстраций часто заранее публиковались в центральной и региональной прессе. В газетах регулярно публиковались сообще-

¹² Фурманов Д.А. Рассказы; Повести; Заметки о литературе. М., 1984.

¹³ Горький М. Мать. М., 1982.

¹⁴ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1958. Т. 36.

¹⁵ Луначарский А.В. Избранные атеистические произведения. М., 1965.

¹⁶ Пиотровский А.И. Театр. Кино. Жизнь. Л., 1969.

¹⁷ Крупская Н.К. Основы политико-просветительной работы. М., 1959. Т. 6.

¹⁸ Туманов И.М. Режиссура массового праздника и театрализованного концерта. М., 1976.

¹⁹ Цехновицер О.В. Демонстрация и карнавал. К десятой годовщине Октябрьской революции. Л., 1927; Цехновицер О.В. Празднества революции. Л., 1931.

ния о том, как протекало их планирование: ежедневные газеты заранее, часто за несколько месяцев до самой праздничной даты, сообщали состав праздничной комиссии и подробности планирования²⁰.

Официальная пресса задолго до праздников стремилась привлечь всеобщее внимание к планировавшимся выступлениям: читателю преподносились тексты и фотоматериалы о ходе подготовки к художественной части празднований. Подготовке к предстоящему празднику посвящались целые циклы мероприятий, включая вечера встреч, демонстрации фильмов, все это также находилось в поле зрения прессы. Проводилось специальное «социалистическое соревнование» на «лучшую подготовку к празднику», которое, конечно, освещалось печатью.

Праздничная тематика диктовала свое содержание и оформление также разного рода еженедельникам и ежемесячным журналам. О приближении праздника можно было узнать по титульным страницам, а в статьях описывалась подготовка к нему той или иной организации, печатались призывы ускорить темпы подготовки и формуляры, необходимые для правильного проведения плановых мероприятий²¹. Все эти мероприятия, их освещение в прессе были ориентированы на дату проведения празднований. За несколько дней до праздника ни одна тема в печатных изданиях не могла конкурировать с темой подготовкой к нему.

Таким образом, используя массовые праздники советская власть стремилась решить задачи как общеполитического, идеологического, так и конкретно-исторического характера. Центральная и региональная пресса, активно освещающая все торжественные события, способствовала распространению и адаптации новой советской праздничной культуры. Новые советские массовые праздники противопоставлялись праздникам Российской империи. Праздники способствовали интеграции общества и власти, узакониванию нового политического режима. Новые массовые праздники содействовали укреплению связей

²⁰ Молодой ленинец. Саратов. 2 ноября 1929.

²¹ Смена. Москва. 1 мая 1929.

личности и общества, становились одной из форм социального общения. Еще одной задачей массовых праздников стало политическое воспитание «нового человека», связанное с проблемами идентичности и формирования исторической общности, под названием – «советский народ». Массовые праздники стали удобной формой интеграции новой идеологии в традиционное сознание российского социума.

Глава 2. Роль периодической печати в замещении традиционных праздников и ритуалов советской обрядовой культурой

После Октябрьской революции 1917 г. произошли изменения в праздничной культуре. В процессе перехода к новому образу жизни устанавливались революционные праздники, обновлялись или вытеснялись из быта праздники народного календаря. Внедрение советской общественностью праздников революционного «красного календаря», попытки замены традиционных народных праздников, составлявших основу традиционной праздничной культуры, свидетельствовали о стремлении радикально перестроить духовный мир человека.

Этот процесс носил весьма длительный характер и осуществлялся различными методами. Наряду с простым сокращением количества выходных дней, посвященных религиозным праздникам, советская власть зачастую применяла и другие методы. Одним из них являлось «осовечивание» религиозных и народных праздников. Сценарии «старых» праздников изучали, переделывали, подгоняя под революционные задачи, и затем старались распространять в крестьянской среде. Проведение советских праздников рассматривалось как одна из форм идеологической борьбы и приравнивалось к политическим кампаниям. Они тщательно готовились. Выпускались специальные пособия, рекомендации по проведению советских праздников. На места рассылались директивные и циркулярные письма, обязательные для исполнения. Самостоятельная трактовка организации праздников не приветствовалась²².

Поиски 1920–1930-х гг. в области новой гражданской обрядности были большим социальным опытом. В то время сложились традиции в проведении

²² Климов Е.Н. Социалистические трудовые праздники и обряды. С. 33.

теперь прочно вошедших в жизнь советских людей революционных праздников, тогда как семейно-бытовая обрядность еще структурно не оформилась.

Декретами Советской власти «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», «О расторжении брака» было положено начало первому этапу в становлении новой советской семейной обрядности²³. Ее развитие началось в русле традиций пролетарской обрядности и праздничной культуры.

В 1924 г. на страницах газет появились описания новой советской обрядности²⁴. Публикации вызвали неоднозначную реакцию. Многие пишущие в газету «рабкоры» видели в новых обрядах подражание старым «поповским» традициям.

Новые ритуалы активно освещались на страницах центральных и региональных газет. Обряд венчание заменялся «свадьбой по-красному», а вместо крещения новорожденных впервые стали проводиться «красные крестины» и «октябрины».

Таким образом, на протяжении 1920–1930-х гг. усилия партийных и советских органов было направлено на формирование «красного календаря». Одним из препятствий для его внедрения оставались религиозные праздники, которые отмечались верующей частью населения страны. Поэтому властью были предприняты попытки вытеснения их из праздничного канона. В качестве средств, используемых для достижения поставленной цели, использовались антирелигиозные, новые пролетарские и трансформированные сельскохозяйственные праздники.

Помимо этого, 1920–1930-е гг. были преимущественно временем поисков новых обрядовых форм, их «притирки» к вновь возникшим условиям жизни и быта. Многие социалистические обряды в то время доказали свою жизнеспособность (общественно-политические, воинские, пионерские); другие, прежде всего семейные, не обрели еще своей формы и не получили массового распространения.

²³ Брудный В.И. Обряды вчера и сегодня. С. 25.

²⁴ Правда. Москва. 20 января 1924.

Глава 3. Традиционные истоки советской карнавальной культуры и ее отражение в региональной прессе 1920-х гг.

Политический карнавал 20-х гг. – это вершина клубной самодеятельности, а в известном смысле и вершина всей ранней советской праздничной культуры

Как праздничная форма «политкарнавал» развился из традиционной манифестации, которая, объединившись с инсценировкой – другой традиционной формой раннего советского праздника, – приобрела совершенно новый облик. Однако, стоит заметить, что ни к средневековому карнавалу, ни к его позднейшим видообразованиям, «политкарнавал» не имел отношения, отличаясь от них своим содержанием. Это было именно советское массовое революционное празднество, по-настоящему шумное и веселое, а внешне очень богатое и красочное из-за обилия всевозможных платформ, символических маскированных групп, фигур, а также «карнавальных» элементов.

Делая объектом осмеяния врагов и недругов СССР, лодырей, пьяниц, прогульщиков, советский «карнавал» вносил огромный вклад в проводимую партией идеологическую борьбу и способствовал воспитанию в массах политической и гражданской сознательности²⁵. Но карнавал был не только политическим, но и индустриальным, он тесно связан с экономическими задачами, популяризовал их, заражая массы трудовым энтузиазмом.

Таким образом, одной из политических целей было сделать отдых трудящихся организованным, целесообразным и занимательным. Революционная тематика, коллективное действо и эмоциональная зарядка, по замыслу идеологов, не только отрывали массы от возможных «обывательских влияний» – церкви и водки, не только вызывали творческую активность масс, но и содействовала общественно-политическому воспитанию.

Идеологическое содержание праздников подсказывало особенности организации и художественного оформления, которое изображало ударные темпы социалистического хозяйственного и культурного развития. Оно стремилось доказать с помощью всех видов искусства различие социально-политического со-

²⁵ Литвинова М.В. Социо-культурная динамика массовых праздников и зрелищ. С. 98.

держания и экономических результатов между большевистской и капиталистической рационализацией

Корреляционная и разъяснительная функция карнавальной культуры, ее интеграции в массовое сознание принадлежали прессе. Там выстраивались объяснительные практики новых семиотических рядов, показывалась идентичность их элементов традиционным образам, формы коннотации и специфика семантической нагрузки современных символов. Именно региональная пресса стала проводником унифицированных образов революционного бытия на бескрайних полиэтничных просторах РСФСР (СССР).

Заключение

Октябрьская революция дала начало изменениям в традиционной праздничной культуре. В 1920–1930-х гг. усилия советской власти было направлено на формирование «красного календаря». Начался процесс замещения старых религиозных и народных праздников новыми революционными торжествами, т. е. происходит процесс «осовечивания» традиционной праздничной культуры. Многие старые праздники теряют официальный статус и перестают быть отдельным выходным днем.

Исходя из результатов исследования для политики советской власти в этот период была характерна строгая государственная регламентация, систематизация всех торжественных мероприятий и ритуалов.

Для нового вида праздников характерны особые виды праздничных мероприятий и символов, таких как шествия, митинги и манифестации, инсценировки, сопровождавшиеся красными революционными флагами и знаменами.

Для советских праздников 1920–1930-х гг. было характерно участие частей Красной армии, школьников, а также рабочих, партийных и общественных организаций.

Для привлечения населения к участию в новых праздниках активно использовалась периодическая печать. В ней освещались все праздничные мероприятия, а также подготовка к ним. Предпраздничные выпуски газет и журналов, как правило содержали большое количество статей, посвященных грядущему

торжеству. Центральная и региональная пресса, активно освещающая все торжественные события, способствовала распространению и адаптации новой советской праздничной культуры.

Творческая подготовка к празднику и его отзвуки, а также воспроизводство праздничных событий в средствах массовой информации – все это становилось неотъемлемой его частью. Советский праздник представлял собой универсальное художественное произведение постольку, поскольку объединял в себе плановое начало, послепраздничные события и медиализацию всего происходящего в этой связи.

В этот период происходит поиск форм новой советской обрядности. Религиозные обряды заменяются новыми «красными ритуалами». Новые ритуалы активно освещались на страницах центральных и региональных газет. Обряд венчание заменялся «свадьбой по-красному», а вместо крещения новорожденных впервые стали проводиться «красные крестины» и «октябрины».

Новая обрядность была направлена против влияния религии и церкви на трудящихся. Несмотря на это сознательно копировались и имплицировались элементы праздничной драматургии православной церкви и перенимались элементы церковной и нецерковной праздничной традиции.

Не было ни одного церковного праздника, которому не противопоставляли бы новый советский эквивалент, а там, где старинные народные праздники пустили глубокие корни в сельской и городской праздничной культуре, предпринимались попытки их узурпации. Все это способствовало постепенному приучению к советской символике и параллельно отчуждению от религии и традиции.